

УДК 37.032.5:378
DOI

ПРОАКТИВНОСТЬ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗУМНОСТЬ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ

Сунько Т.Ю.

*ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
Москва, e-mail: tasunko@yandex.ru*

В статье раскрывается проблема принятия неопределенности студентами бакалавриата и магистратуры ($N = 101$) в возрасте от 20 до 28 лет ($M = 23,1$; $SD = 2,45$) из нормальной выборочной совокупности ($A < 1$; $E < 1$). Исследовалось принятие неопределенности как проявление личностного потенциала при отражении смыслового отношения к будущему, регуляции внутренней мотивации, удовлетворенности жизнью, психологической разумности, толерантности к неопределенности. Цель исследования – установление связей и межгрупповых различий студентов бакалавриата и магистратуры в отношении смыслового проактивного отношения к будущему, внутренней мотивации, удовлетворенности жизнью, психологической разумности, толерантности к неопределенности. В качестве инструмента исследования использовались шкалы «Проактивные attitudes» Р. Шварцера, «Шкала академической мотивации», «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкала психологической разумности» в адаптации М.А. Новиковой и опросник «Толерантность к неопределенности» в модификации Т.В. Корниловой. Результаты демонстрируют положительные связи смыслового проактивного отношения к будущему, внутренней мотивации, удовлетворенности жизнью, психологической разумности, толерантности к неопределенности. Наибольший вклад в смысловое проактивное отношение к будущему вносят внутренняя мотивация с выраженностью мотивации достижения ($p < 0,001$) у магистрантов, удовлетворенность жизнью, психологическая разумность в отношении открытости изменениям, толерантность к неопределенности. В исследовании проведен анализ личностного потенциала студентов. Выявлено, что смысловое отношение к будущему, внутренняя мотивация, удовлетворенность жизнью, принятие неопределенности предполагают ответственность у студентов бакалавриата и магистратуры за собственную жизнь. Показанные положительные связи переменных объясняют вклад в смысловое отношение к будущему внутренних мотивов с преобладанием мотивации достижения у магистрантов, принятия неопределенности при решении творческих учебно-профессиональных задач.

Ключевые слова: проактивное отношение к будущему, внутренняя мотивация, удовлетворенность жизнью, психологическая разумность, толерантность к неопределенности

PROACTIVITY, PSYCHOLOGICAL SENSIBILITY, AND TOLERANCE OF UNCERTAINTY IN STUDENTS

Sunko T.Yu.

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, e-mail: tasunko@yandex.ru

The article reveals the problem of accepting uncertainty by undergraduate and graduate students ($N = 101$) aged 20 to 28 years ($M = 23.1$; $SD = 2.45$) from a normal sample population ($A < 1$; $E < 1$). The study examined the acceptance of uncertainty as a manifestation of personal potential in reflecting the semantic attitude towards the future, the regulation of internal motivation, life satisfaction, psychological intelligence, and tolerance to uncertainty. The purpose of the study was to establish connections and intergroup differences between undergraduate and graduate students in terms of their proactive attitude towards the future, internal motivation, life satisfaction, psychological intelligence, and tolerance to uncertainty. The study used the Proactive Attitudes Scale by R. Schwarzer, the Academic Motivation Scale, the Life Satisfaction Scale by E. Diener, the Psychological Intelligence Scale adapted by M.A. Novikova, and the Tolerance to Uncertainty Questionnaire, modified by T.V. Kornilova. The results demonstrate positive relationships between semantic proactive attitude towards the future, internal motivation, life satisfaction, psychological intelligence, and tolerance to uncertainty. The greatest contribution to semantic proactive attitude towards the future is made by internal motivation with a high level of achievement motivation ($p < 0.001$) among undergraduates, life satisfaction, psychological intelligence in terms of openness to change, and tolerance to uncertainty. The study analyzes the personal potential of students. It has been revealed that a meaningful attitude towards the future, internal motivation, life satisfaction, and acceptance of uncertainty imply that undergraduate and graduate students are responsible for their own lives. The positive relationships between the variables explain the contribution of internal motives to the semantic attitude towards the future, with a predominance of achievement motivation among undergraduates, and the acceptance of uncertainty in solving creative educational and professional tasks.

Keywords: proactive attitude towards the future, internal motivation, life satisfaction, psychological intelligence, tolerance for uncertainty

Введение

Смысловое отношение к будущему, психологическая разумность, толерантность к неопределенности проявляют личностный потенциал [1]. Однако неуверенность в собственных силах, неопределенность бу-

дущего могут привести к неудовлетворенности жизнью [2]. Смысловое проактивное отношение как личностный ресурс позволяет регулировать мотивы, руководствоваться оптимистическими ожиданиями, управлять поставленными целями (А.А. Бехтер,

О.А. Филатова) [3]. А такие личностные особенности, как психологическая разумность в качестве «субъективной доступности внутренних переживаний» и толерантность к неопределенности как «открытость изменениям», по мнению Т.В. Корниловой, предполагают принятие неопределенности [4]. Смысловое проактивное отношение к будущему, академическая внутренняя мотивация, субъективное благополучие были рассмотрены нами ранее в эмпирическом исследовании, показывающем их взаимосвязи [5]. Вместе с тем изучение соотношения смыслового отношения к будущему, психологической разумности, толерантности к неопределенности представляется важным в практике учебно-воспитательной работы в системе высшего образования.

В проактивном отношении отражается оптимистическое ожидание от будущего с пониманием смысла, мотивов, собственных личностных ресурсов. Смысловое отношение к будущему формируется на общей мотивационной направленности (А.А. Бехтер, Е.Н. Ткач) [6]. Для выстраивания неоднородной внешней мотивации достаточно потребности в автономии при управлении своим поведением и принятие неопределенности. Для регуляции внутренней мотивации необходимо удовлетворение собственных потребностей в познании, достижении, саморазвитии при психологическом благополучии (Н.А. Руднова, Т.О. Гордеева и др.) [7]. Соотношение однородной внутренней мотивации и смыслового отношения к будущему определяет удовлетворенность жизнью с когнитивной и эмоциональной ее оценкой [8].

Заинтересованность в рефлексии психических процессов, открытость новым идеям, направленность к аффективной и интеллектуальной сферам проявляют психологическую разумность как рефлексивное поведение, мысль, чувств, субъективную доступность внутренних переживаний. Связь психологической разумности и толерантности к неопределенности показывает доступность внутреннего опыта, открытость изменениям в себе и вовне (Т.В. Корнилова). Поэтому отражение смыслового

отношения к будущему [9], регуляция однородной внутренней мотивации, принятие неопределенности способствуют становлению самопонимания.

Цель исследования – определение связи смыслового отношения к будущему, внутренней мотивации познания, достижения и саморазвития, удовлетворенности жизнью, принятия неопределенности и сравнение переменных в группах студентов бакалавриата и магистратуры.

Материалы и методы исследования

С использованием Google Forms в октябре 2024 г. проведено онлайн-анкетирование 101 студента от 20 до 28 лет ФГБОУ ВО МГППУ (средний возраст = 23,1 год; SD = 2,45), среди которых 98 девушек, 3 юноши. Выборка была сформирована из студентов 4-го курса бакалавриата и 2-го курса магистратуры, половозрастные характеристики которых представлены в табл. 1.

Сравнительный анализ (критерий Стьюдента, $p > 0,05$) значимых различий выборки по возрасту не выявил (средний возраст девушек = 22,8 лет, стандартное отклонение = 2,63; средний возраст юношей = 22,7 лет, стандартное отклонение = 4,73).

Методы исследования представлены четырьмя шкалами и одним опросником:

- проактивные аттитюды Р. Шварцера с оценкой смыслового отношения к будущему по восьми утверждениям со степенью согласия от 1 – «едва ли это верно» до 4 – «совершенно верно» [10];

- академическая мотивация с оценкой внутренней и внешней мотивации в пределах от 1 – «совсем не соответствует» до 5 – «вполне соответствует» [11];

- удовлетворенность жизнью Э. Динера со степенью согласия от 1 – «полностью не согласен» до 7 – «полностью согласен» [12];

- психологическая разумность с оценкой самопонимания со степенью согласия от 1 – «полностью не согласен» до 4 – «полностью согласен» [13];

- толерантность к неопределенности (модификация Т.В. Корниловой) с оценкой по от 1 – «абсолютно не согласен» до 7 «абсолютно согласен» [14].

Таблица 1

Описание выборки исследования

Направление обучения	Возраст		Выборка		
	<i>M</i>	<i>SD</i>	Девушки	Юноши	(%)
Магистратура, курс 2	24,9	2,46	44	1	44,6
Бакалавриат, курс 4	21,1	1,27	54	2	55,4

Источник: составлено автором на основе полученных данных в ходе исследования.

Методы описательной статистики, анализ связей переменных по критерию Пирсона, оценка равенства средних, анализ различий по t-критерию Стьюдента, размер эффекта d Коэна, регрессионный анализ, анализ модерации осуществлялись программой Jamovi ver. 2.3. К зависимым переменным в исследовании отнесено смысловое отношение к будущему, к независимым переменным – внутренняя мотивация познания, достижения, саморазвития, удовлетворенность жизнью, психологическая разумность, толерантность к неопределенности.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ связей переменных по критерию Пирсона демонстрирует от умеренно положительных связей проактивных аттитюдов с удовлетворенностью жизнью, внутренней мотивацией до слабо положительных с психологической разумностью, толерантностью к неопределенности, возрастом. Показатели удовлетворенности жизнью умеренно положительно связаны с внутренней мотивацией. Выделены значимые положительные связи между переменными внутренней мотивации, а также между переменными психологической разумности в отношении открытости изменениям и толерантностью к неопределенности. По переменным внутренней мотивации и толерантности к неопределенности установлены умеренные положительные связи; по внутренней мотивации и психологической разумности в отношении откры-

тости изменениям демонстрируются слабо положительные связи. Внутренняя мотивация прямо положительно связана с возрастом студентов. Результаты корреляционного анализа по критерию Пирсона представлены в табл. 2.

В результате проведения регрессионного анализа подтверждено положительное влияние внутренней мотивации, удовлетворенности жизнью на проактивные аттитюды, рассмотренное ранее в исследовании о взаимосвязи этих переменных [5]. Сила связи между проактивным аттитюдом, мотивацией познания, саморазвития по анализу модерации определяется внутренней мотивацией достижения: размер эффекта для мотивации достижения $\beta = 0,341$ (статистически значимо по показателю: мотивация достижения $\chi^2(1) = 14$ ($p < 0,001$)). При решении творческих учебно-профессиональных задач соотношение между личностными ресурсами при преобладании внутренней мотивации достижения выстраивает управление собственными целями. Наряду с этим, влияние переменных открытости изменениям, толерантности к неопределенности на проактивные аттитюды отражает смысловое отношение к будущему с опорой на интеллектуальную составляющую молодежи. Установленные межгрупповые различия у магистров 44,6 % (45 чел.) и бакалавров 55,4 % (56 чел.) по проактивным аттитюдам, познавательной мотивации, открытости изменениям статистически незначимы.

Таблица 2

Корреляционный анализ Пирсона по переменным шкал проактивных аттитюдов, академической мотивации, удовлетворенности жизнью, психологической разумности, толерантности к неопределенности

Переменные	Проактивные аттитюды	Удовлетворенность жизнью	Мотивация познания	Мотивация достижений	Мотивация саморазвития	ПР: открытость изменениям
Удовлетворенность жизнью	0,434***	-	-	-	-	-
Познавательная мотивация	0,419***	0,481***	-	-	-	-
Мотивация достижений	0,341***	0,369***	0,816***	-	-	-
Мотивация саморазвития	0,346***	0,476***	0,873***	0,824***	-	-
ПР: открытость изменениям	0,299**	0,214*	0,262**	0,329***	0,296**	-
Толерантность к неопределенности	0,263**	0,226*	0,442***	0,554***	0,465***	0,614***
Возраст	0,166	0,257**	0,368***	0,475***	0,381***	0,137

Примечание. *** – $p < 0,001$, ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$.

Таблица 3

Результаты описательной статистики и сравнение переменных шкал проактивных аттитюдов, академической мотивации, удовлетворенности жизнью, психологической разумности, толерантности к неопределенности

Переменные	Вся выборка		Магистратура, курс 2		Бакалавриат, курс 4		<i>t</i>	<i>p</i>	Размер эффекта (<i>d</i> Коэна)
	М	SD	М	SD	М	SD			
Проактивные аттитюды	26,4	3,37	26,8	2,65	26,1	3,85	1,05	$p > 0,05$	0,21
Удовлетворенность жизнью	24,5	6,26	26,4	5,71	23,1	6,33	2,76	$p > 0,001$	0,55
Познавательная мотивация	16,0	3,56	16,8	3,48	15,3	3,50	2,26	$p > 0,05$	0,45
Мотивация достижений	14,5	4,12	16,1	3,96	13,3	3,83	3,62	$p < 0,001$	0,72
Мотивация саморазвития	15,5	3,81	16,6	3,45	14,6	3,87	2,69	$p > 0,001$	0,54
Открытость изменениям	14,2	2,44	14,4	2,44	14,0	2,45	0,86	$p > 0,05$	0,17
Толерантность к неопределенности	62,6	10,6	58,8	9,40	53,3	8,63	3,07	$p > 0,001$	0,61

Источник: составлено автором на основе полученных данных в ходе исследования.

В среднем не достигают статистической значимости различия по удовлетворенности жизнью ($t(96) = 2,76; p > 0,001, d = 0,55$; мотивации саморазвития ($t(96) = 2,69; p > 0,001; d = 0,54$; толерантности к неопределенности ($t(96) = 3,07; p > 0,001; d = 0,61$). В целом выборка характеризуется как заинтересованная в рефлексии психических процессов с субъективной доступностью внутренних переживаний, необходимых в практике учебно-воспитательной работы. Статистически значимые различия в отношении мотивации достижения у магистров по критерию Стьюдента ($t(96) = 3,62, p < 0,001, d = 0,72$) подтверждаются полученными результатами проведенного исследования по изучению однородности внутренней мотивации у молодежи [5]. Результаты описательной статистики и межгрупповые сравнения переменных представлены в табл. 3.

На сравнении средних значений показаны наименьшие различия по проактивным аттитюдам, мотивации познания, открытости изменениям ($p > 0,05$). Не достигают статистической значимости различия по удовлетворенности жизнью, мотивации саморазвития и толерантности к неопределенности ($p > 0,001$). Поэтому для всей выборки характерно руководствоваться оптимистическими ожиданиями, ориентироваться на внутреннюю мотивацию и принимать неопределенность при достижении академических результатов [15]. Значимые

различия по мотивации достижения (размер эффекта *d* Коэна равен 0,72) у магистров подтверждаются анализом по критерию Стьюдента при выборе возраста 25 лет для деления на две группы. Выявленные различия у магистров ($p < 0,001$) по мотивации достижения объясняются возрастными характеристиками.

Согласно однородности внутренних мотивов значимые умеренные положительные связи внутренней мотивации с толерантностью к неопределенности (r в пределах 0,442 и 0,554), с возрастом (r в пределах 0,368 и 0,475) и слабые положительные связи с открытостью изменениям (r в пределах 0,262 и 0,329) требуют дальнейшего пояснения. У студентов в выборке отмечаем интерес при решении творческих учебно-воспитательных задач, выбор учебных стратегий, проявление когнитивной гибкости и доступности внутреннего опыта, открытость изменениям в себе и вовне (переменные открытости изменениям устанавливают значимую положительную связь с толерантностью к неопределенности ($r = 0,614$)) [16]. Однако понимание себя и другого может базироваться при этом и на интуиции, и на стратегиях целеполагания, и на разных позициях и представлениях о потребностях в познании, достижении, саморазвитии.

Вместе с тем результаты проведенного исследования свидетельствуют о силе связи проактивных аттитюдов, внутренней моти-

вации в зависимости от показателей мотивации достижения. Вклад в проактивное отношение вносят внутренняя мотивация познания ($R^2 = 0,175$), мотивация достижения ($R^2 = 0,175$), мотивация саморазвития ($R^2 = 0,177$), удовлетворенность жизнью ($R^2 = 0,284$), открытость изменениям ($R^2 = 0,218$), толерантность к неопределенности ($R^2 = 0,219$). Наряду с этим, полученные на выборке студентов ($N = 101$) результаты представляются недостаточно надежными, поскольку в дальнейшей перспективе исследования возможно использование различных оценочных шкал, возрастных, профессиональных и социальных групп для подтверждения цели исследования о связи смыслового отношения к будущему, однородной внутренней мотивации, удовлетворенности жизнью, принятия неопределенности при самопонимании.

Заключение

При отражении смыслового отношения к будущему внутренние мотивы, удовлетворенность жизнью, открытость изменениям, толерантность к неопределенности являются, на основании сделанных выводов, проявлением личностного потенциала молодежи. Преобладание внутренней мотивации достижения у магистров позволяет рассматривать смысловое отношение к будущему неразрывно с академическими достижениями и принятием неопределенности. Связь проактивного отношения, внутренней мотивации, открытости изменениям, толерантности к неопределенности показывает становление самопонимания в процессе учебно-воспитательной работы в системе высшего образования.

В исследовании показано, что студентов в возрасте от 20 до 28 лет отличают оптимистические ожидания, регуляция и преобладание внутренних мотивов, принятие неопределенности. Вместе с тем выявленные межгрупповые различия у магистрантов 2-го курса определяются в отношении выраженности внутренних мотивов достижения, что находит отражение во вкладе внутренней мотивации в смысловую проактивную установку на будущее в совокупности с принятием неопределенности и академическими достижениями при решении творческих учебно-профессиональных задач в вузе.

Список литературы

1. Белогай К.Н., Бугрова Н.А. Образ будущего у старших подростков: межполовые различия // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 86–104. DOI: 10.17759/psyedu.2020120107.
2. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 1. С. 84–96. DOI: 10.17759/chp.2023190111.
3. Бехтер А.А., Филатова О.А. Адаптация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды»: валидизация и психометрическая проверка на выборке российской молодежи // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 158–178. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-158-178.
4. Корнилова Т.В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека // Вестник Московского университета. 2013. № 4. С. 36–47. URL: <https://msupsy.ru/articles/article/4738/> (дата обращения: 12.07.2025).
5. Сунько Т.Ю., Гришель П.В., Лыкова Н.С. Проактивная направленность личности студентов: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13. № 1. С. 46–57. DOI: 10.17759/cpse.2024130103.
6. Бехтер А.А., Ткач Е.Н. Психометрические показатели шкалы «Проактивные аттитюды» в подростковом возрасте: проверка факторной структуры и внутренней согласованности // Клиническая и специальная психология. 2024. Т. 13. № 2. С. 186–204. DOI: 10.17759/cpse.2024130211.
7. Руднова Н.А., Гордеева Т.О., Корниенко Д.С., Егоров В.А. Учебная мотивация и отчуждение от учения как предикторы выбора образовательных траекторий // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 3. С. 19–32. DOI: 10.17759/pse.2023280302.
8. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14–37. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.02.
9. Куфтяк Е.В., Бехтер А.А., Филатова О.А., Газзаева Н.М., Сиукаева Е.Г. Предикторы проактивного преодоления на этапе ранней взрослости: кросс-культурное исследование // Клиническая и специальная психология. 2023. Т. 12. № 2. С. 164–191. DOI: 10.17759/cpse.2023120208.
10. Бехтер А.А. Первичная адаптация и валидизация шкалы Р. Шварцера «Проактивные аттитюды» на неклинической выборке: проверка внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 2. С. 213–226. DOI: 10.17759/exppsy.2022150215.
11. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 4. С. 96–107. EDN: SJVWLN.
12. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117–142. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.06.
13. Новикова М.А., Корнилова Т.В. Психологическая разумность в структуре интеллектуально-личностного потенциала // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 95–110. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/article/e76/0d9/4453266/95-110_Novikova_.pdf?ysclid=md4qj4k49r237481163 (дата обращения: 15.07.2025).
14. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 1. № 1. С. 92–110. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2014_n1/exppsy_2014_n1_68181.pdf (дата обращения: 12.07.2025).
15. Bardi A., Guerra V.M., Ramdeny G.S.D. Openness and ambiguity tolerance: Their differential relationships to well-being in the context of an academic life transition // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 47, Is. 3. P. 219–223. DOI: 10.1016/j.paid.2009.03.003.
16. Niazi Y., Javaid F., Gul M. Parental Bonding as a Predictor of Self-Regulation, Proactive Attitude and Academic Performance in University Students // Journal of Education and Social Sciences. 2022. Vol. 10, Is.1. P. 53–65. DOI: 10.20547/jess1012210104.